

На вопросы руководителя портала «Закон.ру» Владимира Багаева отвечает **председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству Павел Владимирович КРАШЕНИННИКОВ**

СОВМЕСТНЫЕ ЗАВЕЩАНИЯ БУДУТ ВОСТРЕБОВАНЫ

Родился 21 июня 1964 г. в Полевском Свердловской области. В 1983 г. окончил Магнитогорский строительный техникум, в 1989 г. — Свердловский юридический институт (ныне — Уральский государственный юридический университет), а в 1991 г. — аспирантуру Свердловского юридического института.

Свою трудовую деятельность начал в 1992 г. преподавателем кафедры гражданского права Свердловского юридического института. В 1993 г. назначен заместителем начальника Главного управления жилищной политики Госстроя России. С 1993 по 1996 г. — начальник управления гражданского и экономического законодательства Министерства юстиции РФ. С 1996 по 1997 г. — заместитель председателя Государственного антимонопольного комитета РФ. В 1997 г. назначен на пост первого заместителя министра юстиции РФ, в 1998 г. — на пост министра юстиции РФ.

В 1999 г. избран депутатом Государственной Думы третьего созыва, председателем Комитета Государственной Думы по законодательству. В 2003, 2007 и 2011 гг. переизбирался де-

путатом Государственной Думы IV, V и VI созывов, избирался председателем Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству.

В Государственной Думе VII созыва возглавляет Комитет по государственному строительству и законодательству.

В 1999–2010 гг. — ректор Российской школы частного права. Член Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ, Комиссии при Президенте РФ по вопросам совершенствования государственного управления и правосудия.

Председатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», член Научного совета при ВС РФ.

Заслуженный юрист РФ. Доктор юридических наук. Автор более 100 научных работ.

Почетный профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Уральского государственного юридического университета.

Женат, воспитывает сына и дочь.

— Павел Владимирович, практически сразу после начала работы Государственной Думы нового созыва ваш Комитет вернулся к проекту поправок в Гражданский кодекс РФ. Часть, касающаяся финансовых сделок¹, была рекомендована к принятию во втором чтении еще в ноябре, но движение законопроекта затормозилось. С чем это связано?

— В принципе, мы были готовы к принятию блока о финансовых сделках. Мы согласовали его с Банком России и с Минфином, провели встречу со всеми системообразующими банками и посмотрели на их замечания — а они были и у Сбербанка, и у ВТБ, и у других крупных игроков. Но это не критичные замечания, и, с нашей точки зрения, разделяемой, кстати, Минфином и Банком России, принятие пакета по финансовым сделкам гораздо хуже, чем неразрешение отдельных вопросов. Поэтому было принято решение выносить законопроект на второе чтение. Но у Администрации Президента возникли вопросы, которые требовалось дополнительно обсудить.

— Какие вопросы, например?

— Среди прочего мы обсуждали сберегательные сертификаты Сбербанка, которых, если не ошибаюсь, было выпущено на несколько миллиардов. Эти сертификаты немножко выбиваются из общего регулирования вкладов — они, например, не застрахованы. Новые сертификаты будут иметь страховое покрытие и будут обращаться по более сложной схеме: учет прав на них будет вести банк. Надо понять, что делать со старыми сертификатами, как их сочетать с новым регулированием. Кроме того, для новых сертификатов потребуется огромный объем законодательного и подзаконного регулирования, и пока что мы с Правительством и с Администрацией Президента пришли к договоренности о том, что, если законопроект будет принят в январе или феврале — а такая надежда есть, — то он вступит в силу с 1 сентября 2017 г.

¹ Проект федерального закона № 47538-6/10 «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

— Совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства считает, что поправки в текущей редакции изменили изначальный замысел законопроекта и теперь он больше защищает банки, чем граждан. Вы согласны с этим?

— Совет — это самый важный цивилистический орган, там собраны лучшие цивилисты — представители и московской, и петербургской, и уральской цивилистических школ, а также, что тоже очень важно, разных органов власти. Конечно, мы по возможности будем учитывать их замечания, но пока их заключение к нам не поступало. Законопроект можно корректировать до бесконечности. Чтобы он все-таки был принят, мы разбили его на несколько частей. Надеюсь, что это позволит нам учесть многие замечания.

— Отдельные блоки поправок тоже бывает сложно продвигать. Например, блок, посвященный вещным правам.

— Да, работа с этим блоком идет очень тяжело. Кроме того, возникли проблемы и с поправками о НИОКР. Наш Комитет их одобрил, но последующее обсуждение затянулось из-за разногласий между Минобороны и Рособоронэкспортом. Наконец, много споров ведется вокруг поправок в наследственное право, предполагающих введение совместных завещаний, наследственных договоров, наследственных фондов.

— И на какой стадии сейчас этот законопроект²?

— Он был принят в первом чтении, но неожиданно Минюст сказал, что нам совместные завещания не нужны. Хотя я уверен, что совместные завещания будут востребованы и полезны для граждан. Почему? Потому что у супругов, если нет брачного договора, все находится в совместной собственности. А в каких случаях делится совместная собственность? При разводе, при смерти. В первом случае оба супруга хоть могут за себя постоять, а во втором нередко приходят совершенно чужие лица с совершенно другими интересами.

² Проект федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации».

Немцы еще в конце XIX в. придумали такую схему, как совместное завещание супругов, при которой супруги договариваются между собой и решают, в какой последовательности, кому и какое имущество переходит в зависимости от того, кто первым умирает.

Имущество может остаться у второго супруга или сразу перейти к ребенку или кому-то еще. Это очень удобно и справедливо, потому что нет скандала по поводу наследства.

И после немцев практически все страны взяли этот механизм на вооружение.

Даже французы, которые поначалу сопротивлялись, в начале XXI в. все-таки ввели этот институт.

— Я так понимаю, споры возникают из-за того, что если один из супругов умирает, то другой не может отменить это завещание?

— Конечно, не может. Он не может его отменить даже тогда, когда второй супруг жив, потому что это совместное волеизъявление. При этом при разводе такое завещание, конечно же, утрачивает силу.

— Правильно ли так ограничивать волеизъявление пережившего лица?

— Это дает стабильность. Никто не заставит переписать завещание. Правда, у нас и завещания, что греха таить, не очень распространены.

— То есть поправки, касающиеся совместного завещания, — это задел на будущее?

— Безусловно. Наследственный договор и наследственный фонд востребованы предпринимательским сообществом уже сейчас, потому что они нужны для наследования бизнеса. Договор позволяет потенциальным наследодателям и наследникам заранее согласовать переход имущества и тем самым исключить проблему лежачего наследства в бизнесе, потери имущества между датой смерти и получением свидетельства.

Наследственные фонды, в свою очередь, похожи на наследственный траст. Наши граждане учреждают такие трасты во многих странах мира — и в Англии, и в Австрии, и в Хорватии, а иногда именно ради них переводят свой бизнес в офшоры.

Поэтому введение таких фондов стало бы своеобразной антиофшорной мерой. К тому же это расширение свободы распоряжения на случай смерти.

— Как они будут работать? Фонд будет указываться наследником?

— Есть разные варианты. Например, имущество может перейти в собственность фонда после смерти или быть сразу передано фонду.

— А внутренняя структура этих фондов и управление в них будут такими же, как в уже существующих фондах — юридических лицах?

— Нет, там все сложнее. Во-первых, какие цели у наследственных фондов? В первую очередь — управление бизнесом, и только, скажем, в десятую — благотворительность. Потому что, чтобы получать деньги и тратить их на благотворительные цели, нужно, чтобы что-то работало, правильно? В учредительных документах указывается, кто входит в управляющий совет в первые десять лет, причем указывается конкретная фамилия. Дальше прописываются критерии для следующего управляющего, предусматривается, кто должен быть выгодоприобретателем, когда и в каких случаях должно распределяться имущество и т.д. Это огромный договор.

— Почему для этих целей нельзя использовать доверительное управление? Почему оно не работает? Есть же сейчас возможность, чтобы нотариус, который ведет наследственное дело, назначил доверительного управляющего для бизнеса.

— У нотариуса другие функции. У нас и душеприказчики в законе есть, но, если появятся новые договоры и фонды, функции душеприказчиков будут расширяться. Более того, сегодня душеприказчиком может быть только гражданин, а мы указываем, что это может быть и профессиональная организация, юридическое лицо. Но и здесь мы ничего нового не изобретаем.

— **Есть еще одна важная проблема, связанная с наследством, — это банкротство наследственной массы. Ее не решили, когда вводили банкротство граждан, но планируется ли сделать это в будущем?**

— В этом законопроекте о ней не говорится, но вообще эта тема обсуждается, потому что очевидно, что наследуются не только активы, но и пассивы. У нас в России почему-то об этом забывают. Но ведь ситуации, когда такая процедура очень нужна, причем всем — и наследникам, и наследодателям, все равно возникают.

— **Думаю, что тут главные интересанты — это основные кредиторы, т.е. банки. Но они этот вопрос активно публично не обсуждают.**

— Публично нет. Но они, как и представители другого бизнеса, обратили внимание на уже существующий проект поправок по наследственному праву. И РСПП, и «Деловая Россия» — все высказались «за». Но, как всегда, что-то новое пугает.

— **Это в еще большей степени, видимо, касается поправок в раздел о вещных правах. Вы упомянули, что есть проблемы с прохождением этого блока поправок. Как Вы считаете, есть ли перспективы, что в течение этого созыва его примут?**

— Надеюсь, что есть. Мы сейчас переформатировали рабочую группу, занимающуюся доработкой этого раздела. Так как группа создана при Комитете, ее возглавляет председатель Комитета, т.е. я. Заместитель главы группы — В.В. Витрянский. В состав группы входят много хороших специалистов: Е.А. Суханов, Б.М. Гонгало, В.В. Чубаров и др.

— **Какие вопросы вы обсуждаете?**

— Среди всех самым сложным, конечно, является вопрос о том, что право застройки конкурирует с арендой. И экономисты, и юристы пишут об этом. Есть опасение, что в такой ситуации право застройки даст больше свободы местным властям, в результате получим еще один повод для коррупции.

— **Сторонники реформы говорят, что право застройки даст большую защиту тем, кто строит недвижимость, как раз от местных властей.**

— А что делать с уже существующей арендой? Были предложения развести эти права по срокам: до определенного момента используем аренду, после — право застройки. Но так не получается. Потому что всегда что-то продлевается, всегда возникают какие-то проблемы. Стройка в России — больше, чем просто стройка. Это целая жизнь. Поэтому высказываются опасения, в том числе со стороны экономического блока Правительства.

— **Получается, что от права застройки могут отказаться, оставив аренду в существующем формате? Другие права не вызывают дискуссий?**

— Возможно, мы вернемся к лестничному принципу введения поправок в действие.

|| Будем вводить новые права постепенно, а не отказываться от них вовсе.

Пока это все обсуждается рабочей группой. Но в целом эта реформа была бы полезна. У крупных и не очень структур много нерешенных вопросов с вещными правами. В последнее время московские власти стали тоже высказываться за принятие поправок по вещным правам, хотя ранее всегда были против.

— **Какие планы у Комитета на этот год?**

— Я бы лучше сказал, пользуясь случаем, каких планов нет.

|| Нас пугали, что уже с 2017 г. появится новый КоАП с новой ответственностью, с увеличением сроков давности и т.д. Но на одном из последних заседаний мы приняли решение, что сейчас мы его запускать не будем.

Ранее мы обсуждали этот вопрос с бизнес-сообществом, и чуть ли не впервые все — и ТПП, и РСПП, и «Деловая Россия», и «ОПОРА РОССИИ», и бизнес-омбудсмен — выступили единым фронтом и подписали документ, что для них появление этих изменений очень вредно. Кроме того, мы запросили различные юридические вузы и факультеты, и уже получили несколько ответов. Критика абсолютно разгромная. Те, кто до этого работали над проектом КоАП, уверяли, что сотрудничали со всеми юридическими школами.

Но оказалось не совсем так, хотя коллеги проделали в целом колоссальную работу. Но я и сам вижу как юрист, что с точки зрения юридической техники законопроект никакой. В таком виде его принимать нельзя.

— Хорошо. А о принятии каких законопроектов может идти речь?

— На съезде судей в присутствии Президента Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев озвучил планы по созданию апелляции и кассации в судах общей юрисдикции. Пока проекта нет, но какие-то наработки имеются. Это надо сделать.

|| Сейчас бывает так, что апелляция, кассация и первая инстанция в судах общей юрисдикции находятся под одним председателем. Этого, конечно, быть не должно.

В первое время говорили, что апелляции и кассации будут соединять с арбитражными судами. Нет, не будут. Единственное, что возможно, — это размещение новых судов в одном здании с арбитражными, если в них есть свободные площади.

— Сразу вспоминается проект Единого процессуального кодекса. Что с ним сейчас?

— Здесь нет задачи принимать быстро, во что бы то ни стало. Мы следим за той практикой, которая складывается после объединения высших судов. И на самом деле унификация уже идет, вносятся поправки в Арбитражный и Гражданский процессуальные кодексы. Понятно, что это не единый текст. Но все же идет нормативное сближение.

— Как Вы видите дальнейшую работу над Единым кодексом?

— Повторюсь: процесс идет, у нас были созданы рабочие группы по главам, и коллеги подготовили тексты глав. Но сводного текста пока нет. Объединение в Государственной Думе нового созыва двух комитетов (по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству; по конституционному законодательству и государственному строительству) в один нас немножко притормозило, но не остановило.

— После Всероссийского съезда судей началось обсуждение возможного слияния Конституционного и Верховного судов. Как бы Вы отнеслись к такому законопроекту, если бы он появился?

— Мое отношение к этому достаточно понятно. Сразу после Съезда судей мы приняли поправки в первом, во втором и в третьем чтениях в Закон о Конституционном Суде³, в результате которых у них появился третий вид решения, который признает норму конституционной, но дает обязательное для всех ее толкование.

— Это усиливает положение Конституционного Суда.

— Да, и еще, как мне кажется, немножко дисциплинирует Правительство, потому что у них есть полгода на исполнение любого решения КС РФ. Они сейчас в этом плане работают чуть лучше, но было время, когда они чуть ли вовсе не выполняли эти решения. И отношения, которые пытался истолковать Конституционный Суд, оставались в подвешенном состоянии. В итоге одни суды шли по «тропе» Конституционного Суда, а другие — нет.

— В последнее время бывает, что законопроект меняет концепцию во время рассмотрения в Государственной Думе. Какие-то поправки ставятся под вопрос уже после рассмотрения в первом чтении. Комитет как-то будет реагировать на такую практику?

— Мы считаем, что это неправильная практика.

|| Одно из самых важных решений, которое мы приняли в осеннюю сессию, — это закон о том, что все поправки в Гражданский кодекс должны вноситься только отдельным законом⁴.

Провести этот подход было очень сложно, заняло несколько лет. Не один созыв я с этим бился. Это, по-моему, большое завоевание, и я думаю, что и в

³ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Поправки внесены Федеральным конституционным законом от 28.12.2016 № 11-ФКЗ.

⁴ Федеральный закон от 28.12.2016 № 497-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

отношении остальных кодексов нам нужно идти по такому же пути. Мы уже сделали это по Уголовному, Уголовно-процессуальному и Налоговому кодексам⁵. Сейчас у нас есть подобный проект по КоАП.

Бывает, что первоначальный проект захламляют всем чем угодно. Появляется, например, законопроект об очках. И в него ко второму чтению вносятся попутные поправки в Уголовный кодекс, в Уголовно-процессуальный кодекс, еще куда-нибудь. И если им уже занимается специальный комитет по очкам, то к нам этот проект не попадает, раз он рассматривается во втором чтении. В итоге получается, что был внесен законопроект об очках, а вышел закон про бинокль, или компьютер, или тюремное окно. Это большая проблема.

Мне говорили, что у меня не получится провести такой закон в отношении Гражданского кодекса. Ничего подобного: если добиваться, все можно сделать. По Уголовному кодексу, кстати, проблема стояла гораздо острее, потому что в него все время подсовывают поправки не-которые правоохранители. Но и эта проблема была решена. Хотя для страны Уголовный кодекс не так важен, как Гражданский. А еще важнее — общий принцип.

Когда я в 1999 г. первый раз пришел в Государственную Думу, друзья повесили «памятную доску» на стену и попросили написать на ней самое главное. Я написал одно слово: «кодификация». Всё. Потому что объем законодательства на тот момент был просто сумасшедший. Тысячи актов. А кодификация дает нам хоть какое-то упорядочивание.

---

⁵ Федеральные законы от 07.05.2013 № 104-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и в связи с совершенствованием бюджетного процесса» и от 13.07.2015 № 266-ФЗ «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона „О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации“ и Федеральный закон „О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации“».